

Происхождение музыки и ее сущность

Мы подразумеваем пение и игру на музыкальных инструментах. Последнее есть только копировка, расширение и дополнение пения и потому вопрос сводится к происхождению одного пения.

Человек наследовал свои качества от предков, т. е. от животных. Пение — от певчих птиц, членораздельную речь — от попугаев и ворон, руки — от обезьян, ум — от слона и собаки, строительное искусство — от строителей гнезд и нор, танцы — от глухарей и других птиц, коварство и жестокость от хищных зверей, общественную любовь от стадных животных, семейную — от целомудренных и заботливых птиц, любовь к украшениям, к вещам, золоту и вообще красивому — от сорок и подобных птиц, делающих шалаши и украшающие их при брачных торжествах. Экономность, предусмотрительность — от зимующих и запасливых животных и т. д.

Кто склонен к пению, тот заметил, что разные чувства возбуждают разные музыкальные фразы. Сколько чувств, столько и этих фраз. Каждому чувству соответствует определенное сочетание звуков разной высоты. Отчаяние, радость разных сортов, любовь множества видов, безнадежность, торжество в любви и в победе, удачи, неудачи, природа, ее красоты и т. д., все это служит причиной пения с определенной физиономией, или характером.

Сколько же этих сочетаний звуков? Положим их 100. Каждое из них рождается от одного и того же чувства.

Наоборот, музыкальная фраза возбуждает одно определенное чувство. Иногда неприятное, но большею частью приятное.

Нагревание или охлаждение спая двух тел сопровождается электрическим током и обратно — ток возбуждает нагревание или охлаждение спая. В науке мы на каждом шагу видим, что причина возбуждает следствие и обратно — следствие возбуждает причину. Напр., электрический ток рождает работу, но и работа рождает ток. Точно также пение возбуждает определенное чувство и обратно.

Вот почему эти сочетания звуков могут заставить людей плакать, стонать, радоваться, блаженствовать, гордиться, храбриться, впадать в отчаяние, любить и т. д.

Музыкант или певец играет на человеческих чувствах, как хочет.

Чтение литературных произведений, или рассказы людей также могут возбудить известные чувства и склонность к произведению музыкальных фраз.

Это забытый язык. Ему научаются, слушая музыку или пение. Но он может возникнуть и самостоятельно, хотя не всегда и с некоторою трудностью и ограниченностью. Человек, никогда не слышавший музыки и пения, все-таки может запеть под влиянием ощущений. Так не обучающийся наукам и искусствам все-таки может проявить их в некоторой степени. Сократ говорил, что знание есть воспоминание ранее известного. Отчасти это так.

Переменяются ощущения, мысли — под влиянием разного чтения, речей или других внешних влияний — изменяются и музыкальные фразы. Человек поет или играет сообразно действию внешнего или внутреннего мира. Тогда получается сложная музыка, вызываемая сумбуром чувств. Обратно музыка служит причиной различных ощущений.

Впрочем, способность воспринимать и воспроизводить музыку крайне разнообразна: от нуля до степени болезненности. Иные к музыке относятся, как к шуму, но большинство как будто ее действию подвергаются. Однако и при одних чувствах, музыкальные фразы у разных людей различны и число их или богатство разнообразно. Иной народ или лицо имеет немного музыкальных фраз, другой много. Также влияет и возраст. Дети не понимают музыки. Обыкновенно сначала выучиваются говорить, а потом уже возникает чувствительность к музыке.

Когда возникла музыкальность, как возникла и какое значение имела? Было ли это прежде возникновения языка или после? Я думаю, что скорее это было одновременно: т. е. постепенное развитие языка и пения. Музыка явилась как бы результатом избытка сил при половом созревании. Действительно, около этого времени у детей пропадает и равнодушие к музыкальным звукам.

Мы знаем, что музыкальные фразы известного сорта возбуждают стремление любить. Кто их умел производить, то притягивал к себе противоположный пол и производил потомство.

В мире животных привлекательные черты, большею частью оказываются у самцов. Но человек далеко ушел от своих предков и потому привлекательные признаки в его роде обнаруживаются и у самок. Созревшие девушки охотно поют, особенно некоторые. Но все же пение и потребность к нему преобладает у мужчин. Вот и польза от пения в отношении продолжения рода. Певший мужчина привлекал не певшую женщину, а певшая женщина — не певшего мужчину. Так притягивают известным порядком звуков многие высшие животные своих самок. Пение птиц — яркий этому пример.

Конечно, подобное привлечение совершается и иными способами: движением (танцами) и красотою (оперением, нарядом, светом, запахом, формою и т. д.). Пение — одно из них.

Но почему же получило значение пение, если были другие способы привлечения пола, напр., словом, речью, т. е. сочетанием мыслей. Дело в том, что речью труднее выразить чувства. У первобытного человека, речь была слаба, слов немного, мыслей мало, разум плох. Пение преобладало у первых людей, как теперь преобладает у птиц. Впрочем, оно явилось естественным следствием созревания, остановки роста и происходящим отсюда избытком сил — в виде танцев и громких музыкальных звуков. Так

что позднее проявление чувства музыки у детей не указывает еще на то, что музыка возникла у людей позднее речи. Любви музыка понятна, но какая польза от других музыкальных фраз. Напр., есть сочетание звуков, вызванных отчаянием в любви. Такое сочетание влияет на отвергнутый пол и может привлечь его. Польза очевидна.

Но, положим, музыкальная фраза выражает торжество победы, Зачем она? Она возбуждает уважение к силе победителя и так предохраняет его от нападения, внушает страх, покорность, дары.

Но, допустим, пение выражает отчаяние, унижение, горе. Зачем это? Такое может привлечь друзей, возбудить их сочувствие, сострадание, помощь. Это тоже может способствовать сохранению рода. Не поющий угасает беспомощным.

Однако пение вызывается больше всего полным созреванием, избытком сил созревшего тела, сопутствует половой деятельности и потому более всего относится к половой сфере. Поэтому и проявляется с половым созреванием.

Естественное пение, вызываемое разного рода чувствами, если и не достигает цели, то облегчает человека. Также полезна и посторонняя музыка, если соответствует душевному настроению. Она разряжает напряженное состояние чувств.

В противном случае она — непроизводительный расход душевных сил. Она доставляет наслаждение, но ослабляет трудоспособность. Этот непроизводительный расход может расстроить нервы и даже довести слушателя до потери рассудка.

Музыка есть сильное, возбуждающее, могучее орудие, подобное медикаментам. Она может и отравлять и исцелять. Как медикаменты должны быть во власти специалистов, так и музыка.

Давно известно, когда сочетание простых звуков дает приятное впечатление (аккорд) и когда неприятное (диссонанс). Простой музыкальный звук или тон происходит от равномерного определенного числа колебаний в секунду. Для краткости будем это число, определяющее высоту звука, называть просто тоном.

Для получения приятного сочетания, одновременного производимого, нужно, чтобы отношение тонов было самое простое (1:2:3:4:5). Чем оно проще, тем впечатление от этого сложного звука приятнее и обратно: при отношении тонов от шести и более получается диссонанс.

Но ведь этого знания мало. Все знают, что музыкальные фразы вызывают определенные ощущения, что видно из названий некоторых музыкальных сочинений. Но все это довольно смутно и большею частью вызываемые музыкой чувства не соответствуют названиям пьес. Кроме того, одна и та же музыкальная вещь вызывает разнообразные чувства: то беспечность, то горе, то радость, то движение. Это — крошка самого неожиданного содержания.

Музыка вступит в новую фазу тогда, когда мы произведем строгую сортировку музыкальных фраз и против каждой из них, выраженной нотами той или иной длины и содержания, поставим название вызываемого ей чувства.

Уже из этих фраз составляется музыка, или звуковая иллюстрация какого либо литературного произведения, живописи, скульптуры, картин природы и проч.

Кроме того, каждая музыкальная фраза будет иметь определенное значение, как медицинское средство при лечении душевнобольных и в других случаях.

Музыка есть подражание пению. Но поющий может зараз произвести только один тон. Следовательно, и музыка должна бы быть сочетанием тонов, следующих друг за другом, а не звучащих одновременно по 2, по 3 и т. д. (аккорды и диссонансы).

Как же объяснить существование в музыке одновременно звучащих тонов, т. е. аккордов и диссонансов?

Во-первых, каждый простой тон, почти всех музыкальных инструментов и производителей звуков, сопровождается одновременно второстепенными тонами иной высоты (гармониками), во вторых, существует хоровое пение (напр. мужа и жены) и пение с участием музыкальных инструментов (аккомпанемент).

Заметим еще, что музыка из аккордов и диссонансов получилась позднее пения из ряда последовательных (отдельных) тонов, получаемых пением одного человека. Действительно, мы говорили, что аккорд требует сочетания простейших тонов. Того же требуют и последовательные простые тона, если мы хотим от них благоприятного впечатления (при пении). Аккорд и диссонанс есть только одновременное слияние звуков, которые ранее один за другим и производили ТО ЖЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Это родилось потом от одиночного (соло) пения...

Прежде всего, должно быть исследовано влияние на человека музыкальных фраз, состоящих из последовательного ряда ОДИНОЧНЫХ И ПРОСТЫХ (чистых, без гармоник) звуков. Потом уже можно заняться действием ряда сложных, т. е. аккордов и диссонансов. Более полная музыка будет состоять из сочетания таких музыкальных фраз, каждая из которых составлена не из одних одиночных звуков, но из их сочетаний (аккордов и диссонансов).

Архив РАН, ф. 555, опись 1, №472.